

Конструирование географического образа севера Западной Сибири в отечественной публицистической и научно-популярной литературе второй половины XX в.: от пространства к территории¹

Географический регион — это во многом интеллектуальный конструкт, изучать который можно как феномен общественного сознания. На протяжении большей части XX в. географический образ севера Западной Сибири сознательно конструировался интеллектуальными элитами (учеными, специалистами, писавшими на «северную тему», региональными чиновниками) с целью показать его большое значение для страны, раскрыть положительный потенциал региона, привлечь внимание власти и общества к идее хозяйственно-экономического освоения Сибирского Севера.

В XIX — начале XX в. образ Севера в обществе в целом был негативным. Суровый, трудный для жизни, пустынный, безлюдный, «дикий», неосвоенный, неизученный и неизвестный. Итог — не пригодное для «цивилизованной» жизни и экономического освоения пространство.

Негативная черта Севера — его неосвоенность. Неосвоенность Севера проявлялась в его бездорожности, слабой заселенности, неразвитости инфраструктуры. Отсутствие надежных, постоянно действующих транспортных коммуникаций усиливало ощущение оторванности от центров активной социальной жизни. Отсутствовали не только постоянные и надежные коммуникации, но и другие элементы индустриального стандарта развитой территории: крупные населенные пункты, заводы и фабрики, высокотоварное сельское хозяйство.

¹ Результаты были получены в рамках выполнения гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-412-860002 «Север Западной Сибири: образы в разных типах дискурса».

Таким образом, пространство Сибирского Севера моделировалось как отсталое, не соответствующее индустриальным стандартам: промышленности нет, крупных населенных пунктов нет, плотность населения стремится к нулю, между коренными народами Севера и населением европейской части страны культурная дистанция огромного размера. Пространство необходимо было превратить в территорию, его необходимо было освоить.

В публицистической и научно-популярной литературе второй половины XX в. создавался образ освоения Севера как будничного и героического в своей обыденности дела сотен и сотен тысяч советских людей по превращению «дикого» пространства в пригодную для жизни территорию. Приведем пример: в книге Г. Д. Лутошкина район Самотлорского нефтяного месторождения рисуется как территория, более трех четвертей которой заболочено, средняя глубина болот здесь более трех метров. Кроме того, это — север Тюменской области: вечная или многолетняя мерзлота, большая часть региона занята тайгой и тундрой. На карте мало «кружков и точек», означающих населенные пункты, дорог с твердым покрытием практически нет, температура января -30°C , летом невыносимый гнус (см.: [Лутошкин, с. 8]). В таких суровых условиях осваивались нефтяные и газовые месторождения севера Западной Сибири. Пространство не только осваивалось, но и обживалось: «Новые таежные поселки несут в себе черты героического десанта — атаки на первобытные силы природы. Люди строят на этой затопленной обским разливом и ржавой болотистой хлябью земле дома с таким же упорством, с каким полярники — свои жилища на дрейфующих льдинах» [Летопись открытия, с. 6].

Прошло время, надо сказать, по историческим меркам очень небольшое, и Самотлорское месторождение было освоено. А вместе с ним целая группа крупнейших месторождений нефти и газа: Мегионское, Усть-Балыкское, Варьганское, Салымское, Холмогорское, Федоровское, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское. Изменился и окружающий пейзаж: «Сверкающие на солнце бетонные автострады, современные аэропорты, кварталы молодых городов, линии высоковольтных электропередач, буровые вышки, нефте- и газопроводы, промышленные

предприятия среди болот, стальное полотно железной дороги... Привычный пейзаж нашего индустриального века. Но именно эта обычность здесь, в краю веками непроходимых топей, вызывает чувство особой гордости. Еще лет пятнадцать назад было немало скептиков, не верящих в будущность этой земли» [Грамолин, Бакштановский, с. 6].

Масштабы и темпы освоения севера Западной Сибири, «огромной почти пустынной территории, площадь которой равна всей Западной Европе, в суровых северных условиях и при почти полном бездорожье» действительно не имела прецедента в мировой практике и практике освоения новых районов СССР. Освоение здесь шло намного быстрее, чем в свое время проходило освоение Урало-Волжской провинции, расположенной в обжитых и густонаселенных районах с развитыми путями сообщения. Задача решалась, без преувеличения, усилиями всей страны с использованием многих десятков научных и проектных организаций. Поставки оборудования, машин, строительных материалов шли на Север из различных регионов страны (см.: [Славин, с. 151]).

Во второй половине XX в. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс стал крупнейшим территориально-производственным комплексом на Севере. По объемам выполняемых работ и вкладываемым средствам программа развития ЗСНГК являлась одной из крупнейших региональных программ в СССР. В течение 20 лет (1966–1985) в ЗСНГК только на развитие объектов производственного назначения было вложено 75,2 млрд руб. (см.: [Развитие производительных сил..., с. 155]). Было построено 15 новых городов и более 50 крупных рабочих поселков (см.: [Силин, Симонов, с. 50]).

Север Западной Сибири стал воплощением победившей в СССР парадигмы «покорения природы», региональным вариантом которой стало «наступление на Север», «покорение Севера», «завоевание Севера». «Глухая», «дикая», «нетронутая» тайга и тундра превратились в территорию с «промышленным пейзажем» линий высоковольтных электропередач, буровых вышек, нефте- и газопроводов, промышленных предприятий и городов со значительным для северных условий постоянным населением. Север Западной Сибири стал «ближним Севером» (см.: [Славин]). Природа отступила,

оставляя место окружающей среде и неизбежным экологическим проблемам с этим связанным.

Список литературы

Грамолин А.И., Бакштановский В.И. Деловой человек. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1980. 111 с. (Всерос. сер. «Энергия века»).

Летопись открытия: документы, дневники, воспоминания, письма. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1979. 171 с. (Всерос. сер. «Энергия века»).

Лутошкин Г. Д. Испытание Севером. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1979. 143 с. (Всерос. сер. «Энергия века»).

Развитие производительных сил Севера СССР / Г.П. Лузин, А.М. Поздняков, С. Н. Старовойтов и др. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 228, [3] с.

Силин А.Н., Симонов С.Г. Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского Севера: проблемные ситуации // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1988. № 1, вып. 1. С. 50–60.

Славин С.В. Освоение Севера. М., 1975. 197 с. (Проблемы наук и технического прогресса).